

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 191–201.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 191-201.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.13

ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: СТРУКТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫДЕЛЕНИЯ

Михайлова Тамара Николаевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
stn-postman@mail.ru

Введение. В условиях глобализации процессов мирового развития, сопровождающихся высокой динамикой трансформации имеющихся и возникновением новых, требующих незамедлительного регулирования общественных отношений, вопросы внутренних закономерностей и структурных особенностей права приобретают особую значимость и, исходя из предмета исследования, казалось бы, должны входить сугубо в область познания теоретиков права. Однако интенсификация научного интереса к структурному построению права отмечается и в рамках отраслевых юридических наук, в частности в рамках уголовно-процессуального права России. Положительно оценивая вектор отраслевого развития права, отметим, что такая постановка вопроса способствует обогащению общего учения о системе и структуре уголовно-процессуального права как фундаментальной отрасли российского права, свидетельствует о ее зрелости и развитости нормативного наполнения. При этом подотраслевой уровень структуризации уголовно-процессуального материала заслуживает отдельного внимания.

Материалы и методы. Основу исследования составили труды ученых в области системно-структурных аспектов права. В качестве методологического аппарата исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и частнонаучные (логический, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания правовых явлений. За основу исследования были взяты системный подход к пониманию права и метод структурного анализа входящих в его состав элементов.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило установить отсутствие в теории уголовно-процессуального права развернутой исследовательской программы такого структурного элемента, как подотрасль уголовно-процессуального права. Несмотря на структурную значимость, данный элемент уголовно-процессуального права не получил должного научного признания. Результаты исследования открывают возможности для дальнейших научных изысканий по проблематике поставленного вопроса, направленных на развитие теории формирования подотраслей в уголовно-процессуальном праве России.

Выводы и заключения. Исследование подотраслевого уровня структуризации уголовно-процессуального права имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Интенсификация научных исследований в данном направлении будет способствовать прогрессивному развитию доктрины уголовно-процессуального права и формированию востребованной настоящей время системы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. На современном этапе развития уголовно-процессуального права проблема подотраслеобразования назрела и созданы необходимые предпосылки для выделения данных структурных образований.

Ключевые слова: система права, структура права, уголовно-процессуальное право, подотрасль права, институт права, предпосылки выделения

Для цитирования: Михайлова Т. Н. Подотрасли уголовно-процессуального права: структурная значимость и предпосылки выделения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 191–201.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

SUB-BRANCHES OF CRIMINAL PROCEDURE LAW: STRUCTURAL SIGNIFICANCE AND PREREQUISITES FOR IDENTIFICATION

Tamara N. Mikhailova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, stn-postman@mail.ru

Introduction. In the context of globalization of world development processes, accompanied by high dynamics of transformation of existing ones and the emergence of new ones that require immediate regulation of public relations, the issues of internal laws and structural features of law acquire special importance and, based on the subject of research, it would seem that they should be included exclusively in the field of knowledge of legal theorists. However, the intensification of scientific interest in the structural construction of law is also noted in the framework of branch legal sciences, in particular, in the framework of Russian criminal procedure law. Positively assessing the vector of the sectoral development of law, we note that this formulation of the question contributes to the enrichment of the general teaching about the system and structure of criminal procedure law as a fundamental branch of Russian law, testifies to its maturity and development of normative content. At the same time, the sub-sectoral level of structuring of the criminal procedure material deserves special attention.

Materials and Methods. The research is based on the works of scientists in the field of research of systemic and structural aspects of law. General scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy) and private scientific (logical, formal-legal, comparative-legal) methods of cognition of legal phenomena are used as the methodological apparatus of the research. The research was based on a systematic approach to understanding law and a method of structural analysis of its constituent elements.

The Results of the Study. The conducted research allowed us to establish the absence of a detailed research program in the theory of criminal procedure law of such a structural element as a sub-branch of criminal procedure law. Despite its structural importance, this element of criminal procedure law has not received proper scientific recognition. The results of the study open up opportunities for further scientific research on the issue raised, aimed at developing the theory of the formation of sub-branches in the criminal procedure law of Russia.

Findings and Conclusions. The study of the sub-sectoral level of the organization of criminal procedure law has important both theoretical and practical significance. The intensification of scientific research in this area will contribute to the progressive development of the doctrine of criminal procedure law and the formation of a system of criminal procedure legislation of the Russian Federation that is in demand in modern conditions. At the present stage of the development of criminal procedure law, the problem of sub-education has matured and the necessary prerequisites have been created for the separation of these structural entities.

Keywords: legal system, legal structure, criminal procedure law, sub-branch of law, institute of law, prerequisites for separation

For citation: Mikhailova T. N. Podotrasli uголовно-processual'nogo prava: strukturnaya znachimost' i predposylki vydeleniya [Sub-branches of Criminal Procedural Law: Structural Significance and Prerequisites for Identification]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 191-201. (In Russ.).

Глобализация процессов мирового развития, научно-технический прогресс во всех сферах жизнедеятельности современного общества, высокая динамика трансформации социальных отношений сформировали заказ на содержательно и качественно новое правовое сопровождение протекающих в государстве и обществе процессов. Общеобязательные правила поведения (нормы), устанавливаемые и охраняемые государством для регулирования общественных отношений и обеспечения порядка в обществе, начинают видоизменяться за счет расширения, сужения или упразднения предметно-функционального назначения. Органы законодательной власти оперативно (а в некоторых случаях - форсировано) принимают новые законы, вносят изменения и дополнения в действующие, в результате чего разрастается имеющийся нормативный материал, провоцируя «регуляторную инфляцию» – избыточное накопление правовых актов, от которого система законодательства начинает «задыхаться» из-за собственной сложности.

Возникший нормативный массив не всегда удается органично распределить по традиционным ячейкам системы права, в связи с чем на страницах юридической печати появляются авторские вариации названий структурных элементов права: «мегаинституты», «утраинституты», «мегаотрасли», «метаотрасли», «ультраотрасли», «надотрасли» и т. д. Практически устоявшееся признание получила идея о наличии в праве комплексных правовых образований, возникающих на стыке нескольких отраслей права в целях регулирования относительно самостоятельной сферы общественных отношений, требующей комплексного подхода. Нередко в погоне за инновациями авторы научных исследований предлагают новые, ранее не свойственные системе права структурные элементы, пропагандируя их в качестве наиболее подходящих в рамках современного понимания права.

Со стороны научного сообщества наиболее востребованным на сегодняшний день является институциональный подход в вопросах исследования структуры отдельных отраслей права. Применительно к уголовно-процессуальному праву выдающийся российский ученый-процессуалист В. В. Николюк отметил, что термин «правовой институт», став фактически нарицательным, присутствует в названиях десятков защищенных диссертаций. Так, уголовный процесс представляется как некая совокупность, набор уголовно-процессуальных институтов, получивших закрепление в каждой главе или в нескольких статьях УПК РФ либо в отдельной статье кодекса [1, с. 286]. Бесспорно, увлечение исследованием институциональных аспектов правовых образований продуктивно в целях развития общего учения о структуре уголовно-процессуального права. Однако, как нам представляется, на современном этапе развития сложились нормативные массивы, явно не укладывающиеся в стандартизированные рамки правового института, пусть даже сложного, с выделением большого количества субинститутов. В связи с этим отдельными учеными высказываются предложения о формировании в рамках отрасли права «института институтов», «ультраинститутов», а в некоторых случаях – предложения о выделении сложившегося монолитного комплекса нормативного материала из материнской отрасли права в новую самостоятельную отрасль права. Подобного рода предложения стали масштабными, в результате чего существующая система национального права начала «раздуваться», «раскачиваться» и терять свое первоначальное фундаментальное предназначение. Ни в коем случае мы не считаем, что система права представляет собой статистическое образование. С позиции общей теории систем (Людвиг фон Берталанфи, 1930–1940 гг.) она как открытая система динамична, находится в постоянном развитии и взаимодействии, обмениваясь энергией и информацией с внешней средой. Однако направленность развития системы права должна сохранять логическую последовательность, стройность и целостность в вопросах структурирования нормативного материала.

В подготовленной Институтом законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Концепции развития российского законодательства (в редакции 1998 года) прозвучала, как нам представляется, правильная и оптимальная в современных условиях развития права доктринальная позиция профессора Ю. А. Тихомирова, заключающаяся в том, что к предложениям ученых о выделении новых отраслей системы права следует подходить осторожно, реализуя данные идеи в виде подотраслей и институтов [2, с. 7]. По сути, речь идет о соблюдении учеными-исследователями принципа логической преемственности системы национального права, обеспечения иерархии существующей его классической структуры (норма – институт – подотрасль – отрасль) в процессе логического перехода от старых регуляторов к новым с целью сохранения системы права в состоянии структурно-функционального единства.

В последующую четверть века в уголовно-процессуальном праве началось активное развитие институционального подхода в вопросах исследования его структурных аспектов. Вопрос подотраслевого уровня структуризации имеющегося уголовно-процессуального материала в научных кругах практически не ставился. Как отмечают Е. А. Пирогова и А. В. Прокопьева, восприятие исследователя фокусируется на определенных аспектах посредством игнорирования других [3, с. 76]. Безусловно, отдельные научные исследования проводились, о чем автор указанной статьи отмечал в более ранних публикациях [4, с. 266; 5, с. 125–126]. Однако концептуализации подотраслей в уголовно-процессуальном праве – глубокого теоретического осмысления, научного обоснования и формирования целостных идей, понятий, принципов и критериев

подотраслеобразования – не состоялось. Возможно, такой ограниченный подход к исследованию правового феномена «подотрасль уголовно-процессуального права» связан с устоявшейся позицией большинства теоретиков права о необязательном, факультативном характере указанного структурного элемента права. Некоторые ученые однозначно подчеркивают в своих исследованиях, что в отличие от правового института подотрасли не характерны для сравнительно небольших и компактных по содержанию отраслей права [6, с. 113; 7; 8, с. 44; 9, с. 161]. По мнению С. А. Айвазян, не всегда происходит реальное объединение правовых институтов в такое структурное подразделение права, как подотрасль [10, с. 38]. Следовательно, структурный элемент – «подотрасль права» – остается вне сферы исследовательских интересов ввиду отсутствия научной мотивации к изучению необязательных элементов в структуре права. Из вышесказанного можно сделать вывод, что подотрасль права была забыта, едва появившись на свет [5, с. 127].

Правовой анализ научной литературы по рассматриваемой тематике позволил установить, что в теории государства и права подотрасли определяются либо через совокупность правовых норм, опосредующих определенную область общественных отношений, либо через объединение группы правовых институтов внутри отрасли права. При этом зачастую можно встретить мнение о том, что подотрасль выступает переходным звеном между институтом и отраслью права, регулируя крупный массив однородных общественных отношений. В связи с определением подотрасли права в качестве «промежуточного звена» профессор С. А. Белоусов сделал, как нам представляется, верное замечание: «Подотрасль права как и отрасль права является юридически цельным нерасторжимым правовым образованием. Ее нельзя рассматривать в качестве промежуточного правового образования между правовым институтом и отраслью, поскольку подотрасли свойственны признаки самостоятельного предметно-функционального системного явления»¹. Разделяя научную позицию ученого, отметим, что презумпирование промежуточного положения подотрасли права между правовыми образованиями более низкого и более высокого порядка ведет к обесцениванию ее функционального значения, к обеднению научных исследований в данном направлении и, следовательно, к стагнации развития представлений о структуре права. Мы считаем, что подотрасль права является юридически ценным правовым образованием, которое зачастую выступает базисом для возникновения новых отраслей права. Первоначально складываясь на основе нескольких правовых институтов, при наличии определенных условий (объективные потребности в правовом регулировании соответствующих подвидов общественных отношений, существенное обновление основ и принципов самой правовой регуляции и т. д.), подотрасль права способна к постепенному развитию в направлении к обособлению в качестве самостоятельной отрасли права [11, с. 432–433].

Уголовно-процессуальное право – продукт длительной эволюции регулирования определенного вида общественных отношений. Как отмечает в своих исследованиях К. В. Муравьев, уголовно-процессуальные отношения формируются в связи с уголовно-правовыми отношениями, складываются по поводу данных отношений [12, с. 150]. Являясь составной частью единой системы права, уголовно-процессуальное право само представляет собой сложную систему входящих в ее состав структурных элементов. На современном этапе развития уголовно-процессуальное право переживает период

---

¹ Белоусов С. А. Подотрасль права // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404> (дата обращения: 01.12.2025).

трансформации, связанный с возникновением и развитием новых форм и видов взаимоотношений в социуме. На фоне научно-технического прогресса и влияния геополитических процессов расширяется спектр общественных отношений, требующих правового урегулирования [13, с. 244]. Появляются новые нормы уголовно-процессуального права, ликвидируются старые. За счет слияния, поглощения или замены предыдущих реформируются уголовно-процессуальные институты. Под воздействием различных факторов в праве сформировались предпосылки для структуризации нормативного материала в более крупные правовые образования – подотрасли уголовно-процессуального права.

Подотрасль уголовно-процессуального права – самостоятельный, целостный структурный элемент уголовно-процессуального права. Подотрасль представляет собой самую крупную подсистему уголовно-процессуальной отрасли права и мыслится исключительно как часть целого. Префикс *под-* свидетельствует о том, что данное структурное правовое образование действительно является составной частью и подчинено образованию более высокого порядка – отрасли. На наш взгляд, используемая в слове «подотрасль» морфема придает ему собственный оттенок значения. Подотрасль права находится в рамках отрасли права, а исходя из буквального толкования – *под отраслью* и, соответственно, не может выходить за ее границы, в противном случае возникнет иное структурное правовое образование.

Как отмечают в своих исследованиях Э. А. Джалилов и Р. Л. Хачатуров, выделение подотраслей права происходит в связи с тем, что отрасли права, являясь взаимосвязанными элементами системы права, не равнозначны по своему значению, объему и роли в процессе воздействия на общественные отношения [14, с. 48]. При этом не любой нормативный массив, регулирующий ту или иную группу однородных общественных отношений, может претендовать на теоретический статус подотрасли права. В этом нормативном массиве должны быть определены объективные предпосылки для подотраслеобразования.

В качестве предпосылок для выделения в уголовно-процессуальном праве подотраслей, как нам представляется, можно обозначить следующие:

1) объективные экономические и социальные изменения государства, сопровождающиеся развитием уголовно-процессуальных отношений, обладающих качественным своеобразием и требующих более детального правового урегулирования;

2) усилившиеся процессы дифференциации и интеграции, происходящие в рамках системы национального права;

3) появление значительных по объему, самостоятельных, содержательно целостных и развитых нормативных массивов в рамках уголовно-процессуального права, требующих внутренней систематизации (количественное накопление нормативного материала);

4) наличие специфических приемов регулирования, характерных исключительно для определенного подвида общественных отношений;

5) формальное выражение нормативного массива в отдельных частях системы национального законодательства (материализация подотрасли как структурного элемента системы права в системе национального законодательства);

6) признание значимости комплекса нормативно-правовых предписаний для общества и государства;

7) наличие необходимой для выделения подотраслевого уровня структуризации нормативного материала теоретической базы.

Несмотря на то, что в настоящее время в теории уголовно-процессуального права не реализована развернутая исследовательская программа самостоятельного анализа подотраслеобразования, можно выделить несколько теоретических позиций, на платформе которых с различной степенью аргументированности обсуждались или обсуждаются проблемы образования подотраслей уголовно-процессуального права. Насколько нам известно, в качестве самостоятельных подотраслей уголовно-процессуального права предлагается рассматривать следующие правовые образования:

- доказательственное право (Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, А. С. Элькинд, А. В. Победкин, С. А. Шейфер, Н. А. Громов, Е. Ю. Жога, Л. Б. Алексеева, А. Ю. Афанасьев, В. В. Вандышев, Г. В. Софронов, Н. В. Лантух, Н. В. Несмачная, К. В. Бугаев, Р. Х. Якупов и др.);
- производство следственных и иных процессуальных действий (А. П. Гуляев);
- уголовно-процессуальное принуждение (В. В. Николук, С. И. Вершинина, Л. А. Татаров, Э. Р. Гареева, В. А. Цапиенко и др.);
- предварительное расследование (Л. Б. Алексеева, Н. В. Лантух, П. С. Ефимичева, С. П. Ефимичева и др.);
- пересмотр судебных решений (Э. О. Безмельницына, Т. Г. Бородинова и др.);
- судебное разбирательство (Л. Б. Алексеева, Н. В. Лантух и др.);
- договорное уголовно-процессуальное право (В. В. Колесник и др.);
- международное сотрудничество (Н. В. Несмачная, А. Г. Волеводз, Е. А. Омарова и др.).

Ученые-процессуалисты обосновывают самостоятельность выделенных ими групп норм, подчеркивают их логическую завершенность и состоятельность для рассмотрения на подотраслевом уровне структуризации уголовно-процессуального нормативного материала.

Таким образом, несмотря на то, что стройной теории подотраслей в уголовно-процессуальном праве не сложилось (в отличие от доктрины уголовно-процессуальных институтов), каждая из обозначенных нами теоретических позиций значима, поскольку способствует формированию научной доктрины исследуемого сегмента уголовно-процессуального права. С учетом комплекса разработанных и предлагаемых учеными критериев представляет научный интерес возможность их применения и к другим нормативным массивам уголовно-процессуального права, в частности к нормативному массиву, выступающему регулятором общественных отношений с участием несовершеннолетних лиц. Несмотря на кажущуюся органичность и детерминированность в текущих реалиях, его генезис обусловлен длительным процессом исторической трансформации и апробации в системе национального права [15, с. 230]. Ввиду ярко выраженной специфики предмета и метода правового регулирования, обусловленного субъектным составом, а также правового режима, действующего в отношении несовершеннолетних, в структуре уголовно-процессуального права данное правовое образование долгое время рассматривалось с позиции сложного правового института особого назначения и содержания. При определенном динамичном развитии сложные правовые институты в большинстве своем выступают предвестниками образования более крупных подсистем уголовно-процессуального права. Применительно к несовершеннолетним как участникам уголовно-процессуальных отношений на современном этапе развития сложился основной корпус уголовно-процессуальных норм, образующий достаточную базу для ее обособления на подотраслевом уровне структурирования уголовно-процессуального нормативного материала. Уголовно-

процессуальное право достигло определенной содержательной целостности для подобного рода интеграции. Комплекс тесно взаимодействующих (переплетенных единым функциональным назначением) уголовно-процессуальных норм и образованных на основании них институтов (субинститутов), регламентирующих уголовно-процессуальное производство (уголовно-процессуальную деятельность) с участием несовершеннолетнего, реализует собственные предметно-идентификационные функции в процессе регулятивного воздействия на уголовно-процессуальные отношения, взаимодействует с другими нормативно-правовыми образованиями уголовно-процессуального права (подотраслями, институтами, субинститутами, правовыми нормами) посредством структурно-системных связей (как вертикальных, так и горизонтальных), возникших в рамках отрасли уголовно-процессуального права.

Проведенный анализ теоретического и нормативного материала показал, что проблема подотрослеобразования назрела и созданы все необходимые предпосылки для выделения в уголовно-процессуальном праве данных структурных образований. Подотрасли уголовно-процессуального права должны органически вписаться в существующую уголовно-процессуальную материю. Развитию общего учения о структуре уголовно-процессуального права следует идти именно в данном направлении, усиливая целостность уголовно-процессуального права как фундаментальной отрасли российского права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николук В. В. Системно-структурные проблемы современного российского уголовного процесса // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. мат-лов Междунар. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николука. (г. Орел, 20–21 октября 2016 г.). Орел : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2016. С. 280–290.
2. Концепции развития российского законодательства. 3–е изд., перераб. и доп. / Л. А. Окуньков, Ю. П. Орловский, Ю. А. Тихомиров М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1998. 256 с.
3. Пирогова Е. А, Прокопьева А. В. Восприятие, его свойства и виды // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3 (29). С. 74–78.
4. Михайлова Т. Н. Подотрасль уголовно-процессуального права: постановка проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2026. № 1. С. 262–268.
5. Михайлова Т. Н. «Подотрасль права» как категория уголовно-процессуального права: забыта, едва появившись на свет // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2025 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 124–127.
6. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 520 с.

7. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. 539 с.
8. Гришкoveц А. А. Служебное право: итоги дискуссии // Государство и право. 2016. № 12. С. 41–53.
9. Шаповалов А. А. Система права и система законодательства. Общая теория государства и права : учебник. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. С. 155–173.
10. Айвазян С. А. Подотрасль права как элемент системы права (на примере одного критерия – предмета правового регулирования) // Аграрное и земельное право. 2017. № 9 (153). С. 38–41.
11. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М. : Норма-Инфра-М, 1999. 539 с.
12. Муравьев К. В. Модель нормативного регулирования мер пресечения, действующих при производстве по уголовному делу и в уголовно-исполнительном судопроизводстве (в развитие научного подхода заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора В. В. Николюка) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 145–155.
13. Шелегов Ю. В. Классификация уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 2 (34). С. 242–251.
14. Джалилов Э. А. Право интеллектуальной собственности – подотрасль гражданского права России // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 45–50.
15. Михайлова Т. Н. Ретроспективный анализ становления и развития ювенального уголовного судопроизводства России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 230–241.

REFERENCES

1. Nikolyuk V. V. [Systemic and Structural Problems of the Modern Russian Criminal Procedure]. *Sovremennoe ugovolno-processual'noe pravo Rossii: uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii k 60-letiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zaslužennogo deyatelya nauki RF V. V. Nikolyuka* [Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons from History and Problems of Further Reforms : Collection of Materials of the International Conference on the 60th Anniversary of Dr. of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V. V. Nikolyuk, 20–21 October 2016]. Oryol, Oryol, 2016, pp. 280–290. (In Russ.).
2. *Koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva*. 3-e izd., pererab. i dop. L. A. Okun'kov, Yu. P. Orlovskij, Yu. A. Tihomirov [Concepts of the Development of Russian Legislation. 3rd edition, revised. and add]. Moscow, 1998, 256 p.
3. Pirogova E. A., Prokopyeva A. V. *Vospriyatie, ego svojstva i vidy* [Perception, its Properties and Types]. *Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025, vol. 29, no. 3, pp. 74–78. (In Russ.).

4. Mikhailova T. N. Podotrasl' ugovolno-processual'nogo prava: postanovka problemy [Sub-branch of Criminal Procedure Law: Statement of the Problem]. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – Legal State: Theory and Practice. 2026, no. 1, pp. 262-268. (In Russ.).

5. Mikhailova T. N. ["Sub-Branch of Law" as a Category of Criminal Procedure Law: Forgotten as Soon as It Was Introduced]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries: Problems and Prospects of Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 12 December 2025. St. Petersburg]. St. Petersburg, 2025, pp. 124-127. (In Russ.).

6. Lazareva V. V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General Theory of Law and State]. Moscow, 2001, 520 p. (In Russ.).

7. Abramova A. I., Bogolyubov S. A., Mickevich A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2003, 539 p. (In Russ.).

8. Grishkovets A. A. Sluzhebnoe pravo: itogi diskussii [Service Law: Results of the Discussion]. Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2016, no. 12, pp. 41-53. (In Russ.).

9. Shapovalov A. A. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [The system of law and the system of legislation // General theory of state and law]. Saratov, 2018, pp. 155-173. (In Russ.).

10. Ayvazyan S. A. Podotrasl' prava kak element sistemy prava (na primere odnogo kriteriya – predmeta pravovogo regulirovaniya) [Sub-branch of law as an element of the system of law (on the example of one criterion – the subject of legal regulation)]. Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and Land Law. 2017, vol. 153, no. 9, pp. 38-41. (In Russ.).

11. Nersesyants V. S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General Theory of Law and the State]. Moscow : Norma-Infra-M, 1999, 539 p. (In Russ.).

12. Muravyov K. V. Model' normativnogo regulirovaniya mer presecheniya, dejstvuyushchih pri proizvodstve po ugovolnomu delu i v ugovolno-ispolnitel'nom sudoproizvodstve (v razvitie nauchnogo podhoda Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii doktora yuridicheskikh nauk, professora V.V. Nikolyuka) [Model of Normative Regulation of Interlocutory Measures in Criminal Proceedings and Penal Proceedings (in the Development of the Scientific Approach of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V. V. Nikolyuk)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, vol. 98, no. 3, pp. 145-155. (In Russ.).

13. Sheegov Yu. V. Klassifikaciya ugovolno-processual'nyh mekhanizmov zashchity prav i svobod grazhdan [Classification of Criminal Procedure Mechanisms for Protecting the Rights and Freedoms of Citizens]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: Yesterday, Today, and Tomorrow. 2025, vol. 34, no. 2, pp. 242-251. (In Russ.).

14. Jalilov, E. A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti - podotrasl' grazhdanskogo prava Rossii [Intellectual Property Law as a Subbranch of Russian Civil Law]. Teoriya gosudarstva i prava – Theory of State and Law. 2019, vol. 16, no. 4, pp. 45-50. (In Russ.).

15. Mikhailova T. N. Retrospektivnyj analiz stanovleniya i razvitiya yuvenal'nogo ugovolnogo sudoproizvodstva Rossii [Retrospective analysis of the formation and development of juvenile criminal proceedings in Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 112, no. 1, pp. 230-241. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailova Tamara Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 23.12.2026; accepted for publication 19.02.2026.